

Когда договор был подписан, Янь Цин от нечего делать прошелся по кабинету. Увидев, что Чи Шу погрузился в работу, он тут же засобирился уходить.

— Брат уже уходит?

Янь Цин кивнул и направился к двери.

— Не буду тебя отвлекать. Я как раз еще не был в Хайши, прогуляюсь, осмотрюсь.

Чи Шу поднял на него глаза; его взгляд был каким-то глубоким.

— Брату настолько не хочется быть рядом со мной?

На лбу Янь Цина медленно проступили вопросительные знаки. Он с недоумением обернулся.

«Это он сейчас о чем вообще?»

Чи Шу поднялся и неспешно подошел к нему.

На нем была только строгая черная рубашка. Лицо, как и прежде, казалось мягким и безобидным, но черный цвет придавал ему иную ауру – сдержанную, спокойную властность.

— Все эти три года я ни на миг не переставал думать о брате. Куда он мог уйти, чем занимался каждый день...

— И вот теперь, когда брат наконец вернулся ко мне, он опять постоянно норовит уйти. Неужели нельзя остаться и побыть со мной?

Янь Цин открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Чи Шу снова потупился и с потерянным видом продолжил:

— Ничего страшного, я и сам справлюсь. Брат хочет уйти – уходи.

Янь Цин беззвучно вздохнул и, смирившись, прошел в зону для посетителей и сел.

— Ладно-ладно, никуда я не иду.

Чи Шу резко вскинул на него взгляд, и уголки его глаз сами собой поползли вверх.

— Брат согласился остаться со мной?

Янь Цин кивнул:

— Согласился, согласился. Иди работай, я тут с тобой побуду.

Голос Чи Шу стал еще нежнее. Он развернулся и зашагал обратно к своему креслу.

— Брат, не волнуйся. Я быстро закончу дела в компании, и весь сегодняшний день после обеда смогу провести с тобой.

«Ох... Два здоровых мужика – „провести с тобой“...»

У Янь Цина мурашки побежали по коже. Он непроизвольно потер предплечья, а взглянув на собственную ладонь, вдруг вспомнил тот случай в лифте.

«Кажется, я так и не добился внятного ответа?»

Янь Цин немного поразмыслил, а потом поднял глаза на Чи Шу и спросил:

— Слушай, а зачем ты схватил меня за руку в лифте?

Чи Шу оторвал взгляд от экрана ноутбука и медленно перевел его на Янь Цина. В его глазах читалось легкое недоумение, словно он не понимал, зачем тот вообще спрашивает.

— А что тут такого? Разве в детстве брат не держал меня всё время за руку?

Янь Цин:

— Конечно, «такого»! О детстве речи уже не идет, мы оба взрослые, ты давно совершеннолетний. Просто так за руку хватать нельзя.

Чи Шу поджал губы, глядя на него в упор своими ясными, черно-белыми глазами:

— Почему?

Янь Цин не знал, притворяется он или правда не понимает, но ради сохранности собственного «персикового цветка» всё же пояснил:

— Держаться за руки – это очень интимный жест. Ты должен держать за руку того, кто тебе нравится, а не мою...

Чи Шу ответил мгновенно, и уголки его глаз приподнялись в приятном изгибе:

— Тогда мне нравится брат. Значит, теперь я могу держать его за руку?

Невысказанные слова Янь Цина застряли в горле. На миг он остолбенел, а через пару секунд в его глазах вспыхнула паника.

— Что ты сказал?

Зрачки Чи Шу едва заметно потемнели, но лицо осталось прежним – наивным и простодушным:

— Я сказал, что брат мне нравится. Что-то не так?

Янь Цин аж в лице переменялся от испуга:

— Конечно, не так! Я же твой старший брат! Как я могу тебе нравиться? Тебе нельзя, чтобы я тебе нравился!

Чи Шу выглядел уязвленным:

— Почему нельзя? А мне вот нравится брат.

Янь Цина всего передернуло, но он заметил выражение его лица. Решив проверить догадку, он осторожно уточнил:

— Ты сказал «нравится»... В каком смысле «нравится»?

На лице Чи Шу отразилось ровно столько удивления, сколько требовала ситуация:

— А в каком еще? Это просто «нравится» к брату.

«... А еще „нравится“ к женушке».

Янь Цин немного выдохнул, но не до конца, и переспросил:

— То есть это просто симпатия младшего брата к старшему?

Чи Шу опустил ресницы, пряча тьму в глазах, и поклялся:

— Конечно.

«... Конечно, нет».

Янь Цин наконец-то облегченно выдохнул и сел обратно.

— Вот и хорошо, вот и славно...

«Раз это не та самая симпатия, значит, парень еще не окончательно свихнулся. Еще можно всё исправить».

Чи Шу сидел в рабочем кресле, и его кадык несколько раз судорожно дернулся в попытке сдержаться.

«Похоже, брат пока не готов это принять. Придется и дальше прикидываться послушным и милым младшим братиком».

«Но мое терпение не безгранично. Если брат так и не сможет смириться, пусть пеняет на себя - придется принимать чрезвычайные меры».

Покончив с делами компании, Чи Шу весь день после обеда гулял с Янь Цином. Два здоровых мужика, конечно, не ходят по магазинам как девчонки, так что шопинг быстро закончился.

Покупал в основном Чи Шу - словно наряжал любимую куклу. От одежды и обуви до запонок и булавок для галстука, от наручных часов до коле - он не успокоился, пока с головы до ног не обрядил Янь Цина в вещи, купленные на свои деньги.

— Брат, что хочешь на ужин? Я знаю тут неподалеку один очень знаменитый ресторан. Не хочешь попробовать?

Янь Цин порядочно устал от прогулки и, откинувшись на спинку сиденья, прикрыл глаза.

— Я в этом городе ничего не знаю, решай сам.

Чи Шу ласково отозвался:

— Поспи, брат. Когда приедем, я тебя разбужу.

Янь Цин и вправду уснул.

Его голова начала потихоньку сползать вбок со спинки сиденья, но на полпути ее кто-то бережно подхватил.

Чи Шу осторожно положил его голову себе на плечо, просунул руку за его спину и обхватил за другое плечо, целиком прижимая его к себе.

— Спящий брат – самый послушный.

Он наклонился и легко поцеловал Янь Цина в межбровье, не смея сделать ничего более дерзкого из страха разбудить его и лишиться даже этой крупы столь редкой близости.

Янь Цин спал беззащитно, чуть приоткрыв бледно-розовые губы; длинные пушистые ресницы отбрасывали косую тень на нижние веки. Ну вылитая Спящая Красавица.

Взгляд Чи Шу стал темным и глубоким – казалось, он хочет проглотить его целиком.

Вообще-то он планировал признаться брату в своих чувствах вечером своего восемнадцатилетия. Даже если бы тот поначалу не принял его, у него хватило бы терпения ждать, пока брат передумает и примет его. Но не успел он произнести ни слова, как брат...

Длинные, тонкие пальцы Чи Шу вдруг сами собой сжались в кулак, а в глазах вихрем пронеслись неисчислимые мрачные эмоции.

«Нет, погоди...»

«Брат в те годы был на сто процентов натуралом, он вообще ничего не понимал в таких делах. С чего бы ему вдруг сегодня утром задавать подобные вопросы?»

«За эти три года брата успел перехватить какой-то другой мужик?»

«Если сопоставить с его недавними словами...»

Лицо Чи Шу вмиг помрачнело до предела.

«В эти три года брата точно окрутил какой-то тип, а потом бросил, поэтому у него такая острая реакция на эту тему».

При одной только мысли о мужчине, у которого был роман с Янь Цином, Чи Шу до скрежета зубного хотелось прямо сейчас отыскать этого самонадеянного ублюдка.

«Надеюсь, я никогда его не найду, иначе...»

<http://bllate.org/book/18143/1740392>